

A black and white portrait of Moisey Hasminsky, an elderly man with a full white beard and hair, looking slightly to the right. The background is dark with some out-of-focus light sources.

Ирина Соловьёва

МОИСЕЙ ХАСМИНСКИЙ
СКУЛЬПТУРА И ГРАФИКА

Ирина Соловьёва

**Моисей Хасминский.
Скульптура и графика**

«Издательские решения»

Соловьёва И. М.

Моисей Хасминский. Скульптура и графика / И. М. Соловьёва —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-560716-4

Книга знакомит с творческой судьбой российского скульптора Моисея Семёновича Хасминского, начавшего реализовывать свой скульпторский талант с начала 50-х годов XX столетия. Это было благодатное время, когда дух новизны и изменений, витавший в атмосфере с середины двадцатых годов XX века, пронизывал собою всё и вся, наполнял сознание художников новыми идеями и видением. В новой России семимильными шагами шло преобразование значимости скульптуры в жизни общества и человека...

ISBN 978-5-00-560716-4

© Соловьёва И. М.
© Издательские решения

Содержание

«От быта терпя, как от пса...»	7
Большое видится на расстоянии	8
Скульптор Моисей Семёнович Хасминский	10
Строгановка: путёвка в жизнь	18
«Живописец» – неосуществлённая мечта	21
О преподавателях Строгановки: Мотовилов и другие	24
Однокурсники	26
Мир творчества Моисея Хасминского	33
Визины, дедушка Семён и его стихи	38
В мастерской скульптора	45
О графике Хасминского	61
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Моисей Хасминский Скульптура и графика

Ирина Михайловна Соловьёва

© Ирина Михайловна Соловьёва, 2022

ISBN 978-5-0056-0716-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ХРАНИТЕЛИ ВРЕМЕН – ВАЯТЕЛИ ЭПОХИ

Скульптор Моисей Семёнович Хасминский

«От быта терпя, как от пса...»

От быта терпя, как от пса,
Укусы и приступы лая,
Художник портреты писал,
Себя написать забывая.

Я видел картины его.
В обычные, в общем-то, лица
Вглядишься и скажешь: «Ого,
В них нечто такое таится,

Что музыке высшей подстать
И музе большого поэта...
Возможно ли в жизни создать
Обычными красками это?

Ведь в каждом портрете, без лжи
Показаны мастером кисти
Величье не позы – души,
Весомость не тела, а мысли

Российских сограждан моих
Живущих не ради корыта...».
Художник здесь высей достиг,
Хотя не слывет знаменитым.

А создан ли личный портрет?
Он есть и довольно приметный —
В картинах, где люди и свет,
В пейзажах, где щедрое лето.

Владимир Шурбаков

*Потребность красоты и творчества,
воплощающего её, неразлучна с человеком,
и без неё человек, может быть,
не хотел бы жить на свете.*

Ф. М. Достоевский

*Служение есть осознанный, бескорыстный, плодоносящий труд,
основу которого составляет жизнь по призванию, выращенному
из семени данного каждому с рождения таланта.*
Терентій Травнікѡ

Большое видится на расстоянии

Открывая мир скульптуры Моисея Хасминского не перестаёшь удивляться невероятной пластичностью и смысловой наполненностью созданных им работ, его надреальной способностью видеть и передавать окружающий мир в необходимых подробностях. Создаётся впечатление, что такими мастерами в скульптуре, как Хасминский не становятся, а – рождаются, причем для чего-то большего, чем просто искусство, рождаются для определённой миссии на земле.

Моисей Семёнович родился в то благодатное время, когда дух новизны и изменений, витавший в атмосфере середины двадцатых годов XX века, пронизывал собою всё и вся, наполняя сознание художников новыми идеями и видением. Кажется, что Хасминский с младых ногтей со свойственным ему энтузиазмом впитал в себя этот дух. В новой революционной России семимильными шагами шло преобразование значимости скульптуры в жизни общества и человека. Этапы такой трансформации особенно прослеживаются в творческой судьбе российского скульптора Моисея Семёновича Хасминского, начавшего реализовывать свой скульпторский талант с начала 50-х годов XX столетия.

Символичным воспринимается то, что в 1926 году, в год его рождения, в Москве, под руководством скульптора Владимира Домогацкого¹, создаётся Общество русских скульпторов, в дальнейшем сыгравшее значительную роль в развитии и судьбе всей российской скульптуры, поставившее одной из основных своих задач объединение разрозненных мастеров для ускоренного развития данного вида искусства. Основные принципы советской скульптуры были заложены ленинским планом монументальной пропаганды, который в конечном счёте и определил вектор развития этого жанра в СССР, обозначив его характерную особенность – идейную направленность в монументальной форме. Начиная с этого периода разрабатывается и утверждается тематический и сюжетный диапазон содержания произведений. Если это и случайность, то явно одна из тех, о которых рано или поздно, вспоминая о жизни большого мастера Моисея Хасминского, говорят, как об определённости, трактуя её, как вполне значимое совпадение.

Необходимо отметить, что с конца 1920-х годов, художественные объединения в Советском Союзе могли существовать лишь при условии, если они, как на словах, так и на деле принимали официальную установку на создание широкой панорамы героической действительности и её неуклонное отображение в создаваемых ими формах. Такая ориентация и стала неотъемлемой частью эстетических программ-манифестов всех значительных художественных групп второй половины 20-х годов. Разница между ними заключалась лишь в тогда ещё допустимой, независимой трактовке самого понятия реализма и в понимании дозволенного расширения или сужения его границ. В конце концов приняв навязанную идеологическим аппаратом доктрину реализма с его установкой на отражение героики завоеваний революции, представители художественных объединений тщетно старались сохранить остатки творческой свободы в области, как формального языка, так и выразительных средств. И всё-таки, несмотря на принципиальность и смелость ряда художников, эта борьба была обречена на поражение. Однако не всё так плохо. В этот же период внутри самих группировок создавалось искусство, отражающее «романтическую» атмосферу 1920-х годов, во многом определившее основной стиль всей последующей за этим советской культуры.

В 1930-е гг. Советский Союз окончательно утвердился на мировой арене как молодое социалистическое государство, с которым желательно налаживать культурные отношения,

---

¹ Владимир Николаевич Домогацкий (1876—1939) – русский советский скульптор. Педагог, профессор МГХИ (с 1937). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1937).

в связи с чем в 1936 году советских мастеров пригласили участвовать в очередной интернациональной выставке в Париже. В годы Великой Отечественной войны на авансцену вышла плакатная графика – яростная агитка с точнейшим исполнением замысла в виде обращения к каждому встать на защиту Родины. На плечи ваятелей, пусть в меньшей степени, но легло монументально-призывное искусство, ставившее своей задачей объединить весь советский народ в борьбе с фашизмом. В послевоенные годы параллельно быстрому восстановлению экономики, главной темой искусства стал пафос героического труда с ярким воспеванием «Великой Победы».

Тогда же огромное значение приобрело решение проблемы монументального комплекса, как синтеза изобразительных искусств в ансамблях городских улиц и площадей. К концу 50-х годов в ряды советских мастеров влились представители талантливого послевоенного поколения скульпторов, начавших, в частности, активно работать и в монументальном диапазоне.

Прошло время, и на смену бывалым монументалистам пришли мастера-станковики, в конечном счете и определившие искусство развитого социализма 60-х и 70-х годов. Отныне для нового поколения ваятелей, впрочем, как и для живописцев, главной задачей станет освобождение от образных штампов и стереотипов парадно-помпезного иллюстрирования, нарабатанных за несколько десятилетий, а потому основной темой их работ будет жизнь простого человека в её драматических коллизиях. Творческая эволюция искусства продолжается и сегодня...

Скульптор Моисей Семёнович Хасминский

Родился будущий скульптор 9 сентября 1926 года, в городе Невель Витебской губернии (ныне Псковская область). Моисей рос вторым сыном в семье. Заложённая природой скульпторская жилка стала активно проявляться в нём ещё в детстве, а наблюдательность, смелость духа и способность мечтать, предопределили в нём формирование сильной творческой личности с ярко выраженной индивидуальностью и целеустремлённостью ещё со школьной скамьи. Мальчик рано начал рисовать и лепить фигурки из пластилина. И несмотря на то, что путь в профессиональное искусство был для него долгим и непростым, он настойчиво двигался к намеченной цели. И пусть его ранние работы далеки от совершенства, но вне всякого сомнения в них хорошо видны характерные для будущего мастера пластичность и чувство объёма в сочетании с присутствующим в каждой, реализмом формы.

С душевным трепетом касаюсь семейных архивов Хасминских, рассматриваю фотографии, сделанные в начале двадцатого века, читаю письма с фронта старшего брата Исаака, написанные простым карандашом. Поражают аккуратно сложенные в папку из твёрдого, плотного картона с шелковистыми завязочками (сейчас такие не делают, все больше пластиковые), много лет бережно хранимые документы, отражающие важные вехи семьи Хасминских, начиная от похвальных грамот детей, их контрольных школьных работ, ведомостей с оценками знаний и поведения, кратких автобиографий и до сохранённых подшивок газет с вырезками статей о выставках самого Моисея Семёновича.

Братья Хасминские: старший Исаак (слева) и Моисей.

Озорные и заводные, любимые родителями, бабушками и дедушками, соседями, братья придумывали различные игры; подростками увлекались спортом, особенно парашютным – прыгали с парашютных вышек, любили ходить на лыжах и кататься зимой на беговых коньках, и конечно же оба увлекались чтением книг. Это детское увлечение Моисей Семёнович про-

нёс через всю жизнь. В одном из интервью для телеканала «Культура», он так и сказал, что «очень любит читать: помногу раз перечитывает Гоголя, Чехова, Салтыкова-Щедрина, Куприна, Бунина, беря из их произведений образы для своих малых скульптур, любит и современных авторов».

Любовь к чтению у Моисея с детства

Перебирая пожелтевшие от времени документы, нахожу характеристику на ученика четвёртого класса московской средней школы №43 ФОНО² за подписью директора школы: «Хасминский Мося – мальчик аккуратный, внимательный, быстро усваивает учебный материал, к товарищам относится хорошо. Переведён в 5-й класс с Похвальной грамотой за отличные успехи и примерное поведение».

---

² ФОНО – Фрунзенский отдел народного образования г. Москвы

Ещё до войны Хасминские перебрались в Москву. Семья из четырёх человек поселилась в двух крохотных комнатках в центре города, в коммунальной квартире в Чистом переулке, что в районе Арбата. Город оказался непривычным и совсем непохожим своей жизнью на тихую и размеренную жизнь провинции. Непросто шло привыкание и родителей, и детей к суетной столичной жизни, стянутой асфальтом, стеклом и бетоном. Маленькому Моисею ещё долго снилось вольное и босоное детство в Невеле с его низкорослыми домами и улочками, заросшими лопухами и крапивой, придомными садами усеянными яблоками и вишней...

Известно, что рисовать Моисей любил с раннего детства, но главной его страстью всё-таки была лепка из пластилина. Уже в начальной школе в нем стали проявляться такие черты характера, как усердие и высокая требовательность к себе. Благодаря природной склонности к занятиям, требующих усидчивости и внимания к деталям и, видимо, унаследованной им от отца внутренней организации, Мося мог часами просиживать за работой над пластилиновыми этюдами, вылепляя различные фигурки человечков, животных, деревьев, домов, самолётов, паровозиков и других предметов окружающего мира. Видя такую заинтересованность, родители всячески поощряли увлечение младшего сынишки, покупая ему бумагу, карандаши и конечно же пластилин.

В 1936 году неподалёку от станции метро «Чистые пруды» открылся Московский Городской Дом Пионеров и Октябрят (МГДПиО). Это внешкольное учреждение широкого профиля знали все, и в просторечии его называли просто «Гордом» или «Дом на Стопани», т.к. здание находилось в доме №6 в переулке Стопани (сейчас переулок Огородная Слобода). Журнал «Вожатый» называл дом пионеров «первой из лабораторий, которые создаются в Советской стране для воспитания нового человека, культурного гражданина социалистической родины». С самых первых дней в МГДПиО началось активно развиваться художественное творчество: в Доме пионеров открылись скульптурная и архитектурная мастерские, изостудия, оркестр, хор, музыкальная школа, школа танца, театральная студия, театр кукол и многое другое. Тысячи детей, увлечённых творчеством, устремились на занятия в различные кружки и секции. Бывший воспитанник театральной студии, ныне народный артист РСФСР Сергей Никоненко

так вспоминает об этом периоде своего довоенного детства: «В этом Доме царил дух доброты и приверженности. Мы же все до самозабвения любили своих педагогов... У нас с ними было общее дело. Мы не чувствовали себя подневольными, как в школе. И они, и мы хотели одного и того же – чтобы у нас получилось, как можно лучше. Они не считали, что детство – это переходный период к настоящей, то есть взрослой жизни. Они понимали, что детство – это тоже самая настоящая жизнь. Они в каждом из нас уважали личность».

Во время обучения в школе Моисей с завидным постоянством ходил на занятия в кружок лепки Московского Дома пионеров и октябрят, посещения которых стали стартовыми в развитии творческих начал теперь уже юного скульптора, сформировали его образное видение и пространственное мышление. Начальное постижение отдельных элементов скульптурной формы, дало понимание единства ее составных частей, что явилось главным в освоении основ скульптуры для будущего лепщика. Преподаватели – великолепные мастера – раскрывали для своих питомцев азы композиции и непростого скульпторского дела, а организованные ими экскурсии в Музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина производили на детскую душу Моисея неизгладимое впечатление. Педагоги изостудии учили ребят лепке по памяти. Сочетая этот приём с лепкой с натуры, у Моисея все больше и больше развивалось творческое воображение, обострялась способность видеть свежо и цельно; при этом формировалось умение быстро схватывать главное – объем фигуры. Овладение навыками лепки по памяти помогало Моисею отсеивать случайные или несущественные детали, целенаправленно и осмысленно отбирая самое главное и важное. Работая с натурой, начинающий скульптор подолгу рассматривал и изучал модель с точки зрения характера скульптурной формы, закрепляя сначала ее пластический образ в своём воображении и только потом приступал к работе. По большому счету, занятия в кружке лепки не только заложили основу, но и дали первые ростки для понимания композиции, тем самым положив начало для умелого комбинирования первичных элементов формы. Постепенно из ученических работ начал вылеплялся свой почерк, точнее нечто, но вполне способное на самостоятельное существование. В дальнейшем оно перешло в свою манеру, возглавившую манифестирование его таланта в среде единомышленников. Фантазия юного скульптора уходила далеко за пределы отдельных ученических фигур, перетекая в многофигурные композиции, не уступающие пластике работ из глины или гипса, несмотря на то, что они сделаны из простого пластилина 11-12-летним подростком.

Требования в московских школах тех лет были высокими, учителя строгими, а потому, продолжая начальное обучение, оценки по рисованию и лепке Мося получал разные: так по итогам 1936 учебного года в первой и второй четверти он получил «хорошо», в третьей – «посредственно», а в четвертой – «плохо». Несмотря на то, что Моисей имел по рисованию годовую оценку «посредственно», его перевели в 4 класс с Похвальной грамотой, т.к. по всем основным предметам за год, он учился на «отлично». До третьего класса он обучался в двадцать пятой московской школе, а с четвёртого по седьмой – в школе №43. Там он подружился с будущим известным скрипачом Виктором Сверловым. Ребята пронесли эту дружбу со школьной скамьи через всю жизнь. Много раз Виктор Петрович бывал в гостях у Хасминских сначала один, а позже и с женой. После окончания школы, получив музыкальное образование, он служил скрипачом в симфоническом оркестре под управлением выдающегося дирижёра К.П.Кондрашина.³

---

³ Кирилл Петрович Кондрашин (1914—1981) – советский дирижёр, лауреат двух сталинских премий (1948, 1949). Народный артист СССР (1972) и Государственной премии РСФСР имени Глинки (1969).

РСФСР
Министерство Просвещения
СВИДЕТЕЛЬСТВО

НАСТОЯЩЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ВЫДАНО Хасминскому
Моисею Семеновичу
(фамилия, имя и отчество)
РОДИВШЕ мучев В 1926 ГОДУ,
В ТОМ, ЧТО ОН ОБУЧАЛ ся В 43^{ей} средней школе
(название школы)
СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ г. Москвы
(села, города)
ОКОНЧИЛ СЕМЬ КЛАССОВ
(района и края-области-АССР)
ЭТОЙ ШКОЛЫ В ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ Сорок первая
ГОДУ И ОБНАРУЖИЛ ПРИ отличном ПОВЕДЕНИИ
СЛЕДУЮЩИЕ ЗНАНИЯ:

ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ	<u>5 /отлично/</u>
ПО АРИФМЕТИКЕ	<u>5 /отлично/</u>
ПО АЛГЕБРЕ	<u>5 /отлично/</u>
ПО ГЕОМЕТРИИ	<u>5 /отлично/</u>
ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ	<u>5 /отлично/</u>
ПО ИСТОРИИ	<u>5 /отлично/</u>
ПО КОНСТИТУЦИИ СССР	<u>5 /отлично/</u>
ПО ГЕОГРАФИИ	<u>5 /отлично/</u>
ПО ФИЗИКЕ	<u>5 /отлично/</u>
ПО ХИМИИ	<u>5 /отлично/</u>
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	<u>5 /отлично/</u>

156

23 " марта 1949 г.

Зам. ДИРЕКТОР ШКОЛЫ К. Виноградов
УЧИТЕЛЯ: М. Соловьёва
В. Сидорова
Григорьева

В 1941 году Моисей заканчивает семилетку с Похвальной грамотой и получает Свидетельство об окончании школы, обнаружив при отличном поведении, отличные оценки по всем

предметам. Для него наступает время дальнейшего определения в жизни, выбора профессии, которая будет его кормить, и он поступает в Московский машиностроительный техникум...

На занятиях в кружке лепки Моисей со временем приобрёл основные навыки работы с глиной, открыл для себя её свойства, отличные от привычного пластилина: разная степень твёрдости глины давала ему невероятные возможности передачи объёма исполняемой модели. Кроме того, он постоянно экспериментировал с качеством глины различных цветов. Много работая с этим материалом, он постепенно осознал, что цвет глины имеет немаловажное значение, теперь уже опытно оценив консистенцию, с его учётом: от серо-белого, благородно-серебристого и до жёлтого с зелёным.

Не даром выдающийся скульптор Анна Семёновна Голубкина (1864—1927), в своё время обучавшаяся в студии великого Родена, подчёркивала, что «найти и оценить её (глину) – большое приобретение для художника». Для придания бóльшей выразительности своим работам, Моисей постоянно экспериментировал именно с разноцветной глиной, используя тот или иной её цвет. Верно говорят, что глина для скульптора, это как палитра для художника, в которой присутствует полная гамма плотности и пластичности. Каждый раз, получая душевное удовлетворение от удачно созданного образа, Моисей продвигался все дальше в освоении искусства лепки, переросшее в увлекательнейшее для него занятие на долгие годы и в конце концов ставшее делом всей его жизни.

Строгановка: путёвка в жизнь

Отгремели салюты победы, прошёл по Красной площади парад победителей, бросив фашистские штандарты и знамёна к подножию мавзолея В.И.Ленина – сердцу многонационального народа СССР. Уже с лета в столице стала налаживаться мирная жизнь: открывались магазины и кинотеатры, школы и различные ВУЗы. Осенью 1945 года в Москве возобновляет свою учебную деятельность знаменитая Строгановка – художественное училище, основанное ещё в 1825 году графом Строгановым. Был объявлен первый послевоенный набор. В июне 1945 года, окончив машиностроительный техникум, Хасминский сразу подает документы в Московское высшее художественно-промышленное училище, то самое бывшее Строгановское, славившееся в те годы легендарным преподавательским составом: В. Е. Егоров, Г. И. Мотовилов, С. В. Кольцов, М. М. Поляков, Н. Н. Соболев, З. Н. Быков, С. Е. Герасимов, П. В. Кузнецов, А. В. Куприн и другие. «Многие бывшие „строгачи“ были приглашены на преподавательскую работу, отозваны прямо с фронта или из других городов страны. Надо было воспитывать новых молодых художников».⁴

Желающих поступить в Училище в тот год было очень много. Среди абитуриентов много фронтовиков. Несмотря на успех первых шагов в искусстве лепки в Доме пионеров, Хасминский решает продолжать обучение в Строгановке. С этого момента все его мысли обращены в сторону поиска новых знаний для овладения станковой скульптурой. Постепенно он начинает открывать для себя и другие материалы для лепки. После многочисленных экспериментов, будущий мастер все-таки останавливается на глине, возможности которой идеально сочетают в себе все необходимое для работы, позволяя свободно формировать произведение, отливать в бронзе, а затем доводить до совершенства с помощью шлифовки. Помимо этого, фактура бронзы способствует получению оригинальных световых эффектов на поверхности скульптуры. Студенты Строгановки, как, впрочем, и другие учащиеся художественных училищ, часто любили ходить в музеи – для них это была большая школа дополнительного образования. Но в 1949 году музеи Анны Голубкиной и Нового Западного Искусства оказались закрытыми.

Успешно пройдя серьёзные вступительные экзамены на отделение монументальной скульптуры, Моисея Хасминского в сентябре зачисляют на скульпторский факультет. Редко кому удавалось тогда, да и сейчас поступить в Строгановку с первого захода, а Моисею удалось. Солидная приёмная комиссия, в состав которой входили деканы факультетов и представители партийных и профсоюзных организаций, возглавляемая ректором, с большим вниманием относилась к каждому абитуриенту: сначала проводилось персональное собеседование, затем смотрели работы каждого поступающего по рисунку, живописи и композиции, задавая вопросы и подолгу обсуждая представленные работы... Что тут скажешь, волнительная и напряженная пора для всех!

Радости новоявленного студента нет предела, Моисей с головой погружается в учебу, стремясь вобрать в себя тонкости непростого мастерства, постигая все грани натуры. Жизнь в училище кипела, «даже в полночь можно было застать десяток студентов в скульптурных мастерских».

---

⁴ Холмянский Л. М. Мысли и образы. – М.: СканРус, 2006. – 288 с.

В скульпторских мастерских МВХПУ 50-х. Фото из книги Холмянского Л. М. «Мысли и образы»

Студенты всех отделений, в т.ч. и скульпторы, обязательно занимались живописью, т.к. учебная программа требовала всесторонней подготовки молодых художников широкого профиля. Живопись у лепщиков вёл Павел Варфоломеевич Кузнецов – человек огромной живописной культуры и мастерства. Очарованный занятиями Кузнецова, студент Хасминский старался как губка впитывать каждое слово, когда Павел Варфоломеевич, взяв кисть, давал

наглядный урок живописи, при этом объясняя, что «кистью нужно касаться холста нежно, легко и трепетно». Студенты ценили эти незабываемые уроки мастерства. Время, проведённое на лекциях и семинарах П.В.Кузнецова воспринималось Хасминским, как чудо – настоящий праздник для глаз и души. «Как это у Вас получается?» – восхищались первокурсники живописью Кузнецова. «У меня подушечки пальцев руки такие, как у скульптора, иногда, вместо кисти, могу легко и нежно размазать краску по холсту. Ведь лучшая кисть живописца – это его пальцы – через них мозг направляет мысль художника на холст. А вообще нужно подходить к холсту для работы, как к любимой женщине». Кузнецов не раз повторял, что художник непременно должен регулярно и много работать, и даже тогда, когда нет красок под руками: «Всегда, где бы вы ни были, вы должны как бы писать глазами и умом, как пианист, не имея инструмента, тренирует свои пальцы на доске или столе...». Эти уроки Кузнецова Моисей запомнил на всю жизнь, и где бы не находился, он в сочетании с лепкой по памяти, постоянно создавал все новые и новые разнообразные формы жанровой скульптуры.

Моисей очень любил уроки живописи Кузнецова, с удовольствием посещал занятия, стараясь добросовестно выполнять все задания. В семье сохранился альбом с работами этого мастера, подаренный самим Павлом Варфоломеевичем Хасминскому-студенту. Видя в себе способности к живописи, Моисей искренне сожалел, что на скульпторском отделении они проходили в укороченной, крайне сдержанной форме, не позволяя в полном объёме заниматься этим удивительным искусством. Маловероятно, что сохранились живописные студенческие этюды Хасминского, но он по-прежнему хранил и любил просматривать альбом с работами своего учителя Павла Кузнецова, хранящийся в его домашней библиотеке.

«Живописец» – неосуществлённая мечта

Однажды Моисею Семёновичу задали вопрос: «Хотели бы вы поменять свою профессию скульптора на какую-нибудь другую?» На мгновение задумавшись, он ответил: «Да, и если так, то скорее всего – на живописца. У меня есть зрение колориста. А это очень важно для художника. Вот например, общеизвестно, что Суриков – колорист, а Репин – нет. Цвет в живописи имеет первостепенное значение, этим объясняется то, что мимо одних картин мы проходим, как бы не замечая их, а у других можем задержаться, восторгаясь потоками цвета, идущего от полотна, а краски воспринимаются, как живые. Я помню наши ребята с живописного факультета бегали смотреть на картину Репина в Третьяковку с длинным названием „Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года в день столетнего юбилея со дня его учреждения“. Там экспонировалась сама картина и отдельные портреты-эскизы. Сначала Илья Ефимович делал предварительные наброски деятелей Госсовета и вот там у него был цвет, каждый из портретов был замечательный, но вот цвет общей картины – „хромал“, хотя в изначальных набросках – цвет был. Этому есть объяснение: Илья Ефимович писал портреты на пленере, где было светло и много воздуха, но общую картину он дорабатывал позже, в более затемнённых условиях помещения, поэтому картина смотрится несколько холодно».

Однажды судьба все-таки предоставила шанс Моисею Семёновичу приблизиться к осуществлению своей мечты. Он решил вылепить себя художником, работающим у мольберта. Сказано – сделано! Как-то раз в гостях у своих друзей-художников Рубановых, живущих по соседству, Моисей подошёл к мольберту, на котором стоял еще не законченный этюд-натюрморт, некоторое время он долго и внимательно рассматривал его, потом слегка дотронувшись пальцами до холста, нежно провёл рукой по подрамнику и неожиданно, смущённо обратившись к хозяйке, попросил её, чтобы она сфотографировала его как бы за работой над

натюрмортом, объяснив, что эта картина всколыхнула в нем самые светлые, самые чистые воспоминания о занятиях живописью в Строгановке у преподавателя Кузнецова и его давнее желание стать живописцем. По задумке Моисея фотография послужила для него моделью, с которой он решил сделать свой скульптурный автопортрет «Живописец». Моисей взял палитру, правильно, со знанием дела зажал её в левой руке, а в большую скульпторскую ладонь правой – вложил кисть: дотронулся ею до холста, наклонил голову немного вбок, слегка прищурился, как это делают маститые живописцы и замер. Раздался щелчок затвора фотоаппарата. Время остановилось! Эта фотография навсегда вошла в историю жизни скульптора Хасминского, на мгновение дав ему надежду на осуществление его давней мечты. Но его задумке так и не суждено было осуществиться: несмотря на то, что композиция по фото была уже отлита в воске для будущего литья в металле, дальнейшая работа по осуществлению идеи, так и осталась незавершённой, а фотография, рассказавшая нам эту историю – сохранилась. Вот таким романтиком был этот удивительный, до конца преданный своему призванию человек.

О преподавателях Строгановки: Мотовилов и другие

Первое впечатление от знакомства с заведующим кафедрой монументальной скульптуры Григорием Ивановичем Мотовиловым на первокурсников скульпторского отделения произвело ошеломляющее действие. «В своём выдавшем виды вигоневом свитере и стоптанных бурках, Мотовилов казался новоявленным студентам полубогом. Он произносил необыкновенные, зажигательные речи, в прямом смысле разжигая все больший интерес своих студентов к скульптуре: «Будем заниматься настоящим монументальным искусством! Скульптура – это не ползание по поверхности, а сложный процесс вхождения одного объёма в другой...»⁵. Со временем Георгий Иванович стал профессором, а позже лауреатом Сталинской премии. Но для учеников он оставался прежним Мотовиловым, сделавшим многое для строгановцев того первого послевоенного набора. «Он приучил нас работать, не считаясь со временем, раскрыл нам принципы рельефа и приёмы декоративности, отучил от аллегорических композиций, пошлой виньеточности и слащавости, – вспоминал о нём позже один из студентов. – Это был настоящий русский интеллигент, яркая личность».⁶ Незаурядный и творчески одарённый Григорий Иванович стал непререкаемым авторитетом для Хасминского и в жизни, и в искусстве. По воспоминаниям современников Григорий Мотовилов по своей высокой образованности и по нравственным принципам был одним из последних носителей русской культуры XIX века. Считая, что основой искусства может быть только богатый внутренний мир художника, своих студентов он учил тому, что «надо быть достаточно сильным и верить хотя бы в то небольшое, в чём ты сам уверен. Чтобы твёрдо идти своим путём в искусстве, надо быть цельной личностью». Эти слова Мотовилова глубоко запали в душу молодого студента Хасминского и в дальнейшем стали руководством ко всей его жизни – и профессиональной, и личной.

О Г. И. Мотовилове известно, что он родился в семье старинного дворянского семейства симбирских помещиков Мотовиловых, прославленных ещё со времён Дмитрия Донского и отличавшихся сильной религиозностью. Имя его двоюродного прапрадеда Николая Александровича Мотовилова тесно связано с именем русского святого Серафима Саровского и Дивеевской обители. При жизни Николай Александрович называл себя «служкой Серафимовым».

В научных и профессиональных кругах Григорий Иванович слыл всесторонне образованным: имел первое высшее образование – медицинское, прошёл Первую мировую в качестве военного врача, кроме этого был блестящим знатоком русской литературы. В юношеские годы он занимался скульптурой у С. М. Волнухина⁷, автора памятника первопечатнику Ивану Фёдорову, открытого в Москве в 1909 г., а в 1918 году поступил во [ВХУТЕМАС](#), где учился у знаменитого Сергея Тимофеевича Конёнкова (1874—1971). «Эта необычная школа, дополненная обучением во ВХУТЕМАСе в мастерской великого Сергея Коненкова⁸, которого еще до революции называли русским Роденом, позволила молодому скульптору буквально с самых первых шагов в искусстве оказаться на самом острие художественных поисков XX века...», – писал о Григории Ивановиче Илья Девятинский в своей статье «Скульптор Мотовилов»⁹, приуроченной к 110-летию со дня рождения русского художника.

⁵ Превалирование личных интересов над государственными.

⁶ По материалам статьи «Холодная оттепель». Журнал «Уфа» №6 (55), июнь 2006 г.

⁷ Сергей Михайлович Волнухин (1859—1921) – русский скульптор, академик Императорской Академии художеств.

⁸ Сергей Тимофеевич Конёнков – русский и советский скульптор. Действительный член Академии художеств (1916). Академик АХ СССР (1954; член-корреспондент 1947). Народный художник СССР (1958). Герой Социалистического Труда (1964). Лауреат Ленинской премии (1957) и Сталинской премии третьей степени (1951).

⁹ Газета «Завтра» №29 (452) от 16.07.2002

В своей книге¹⁰ Сергей Коненков вспоминал о Волнухине, что «он не «натаскивал» своих учеников, а развивал в них чувство гармонии, самостоятельности и прежде всего ценил глубину мысли. «В каждом из нас он старался найти и развить природное дарование; бережно относился к росткам таланта и самобытности. А главное, учил не быть белоручками...». Эту главную истину Волнухина Мотовилов и передал своим ученикам. Выстраивается мощная цепочка преемственности профессиональных знаний и навыков скульптора: Волнухин – Конёнков – Мотовилов – студенты нового поколения.

Профессор Мотовилов вошёл в историю изобразительного искусства как мастер рельефа. Он занимался монументально-декоративным оформлением московских станций метро, таких как Электrozаводская, Новокузнецкая, Смоленская, Проспект Мира, Октябрьская, Комсомольская. Много лет спустя, став взрослым Моисей Хасминский, каждый раз, оказываясь в вестибюле метро с сыном, часто обращал его внимание на барельефы, при этом всегда уточнял, что «эти фигуры лепил сам Мотовилов, а эти они делали с Ванечкой», – так он тепло называл своего друга сокурсника Ивана Кулешова.

Кроме того, Григорий Иванович автор памятников: А. Н. Толстому в Москве, М. И. Кутузову в Смоленске, Н. А. Некрасову в Ярославле, А. П. Чехову в Ялте, генералу П. В. Волохову в Изюме. Работы Мотовилова украшают не только Москву, но и города Европы. За работу «Металлург» в 1937 году он получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже. В 1950 году стал Лауреатом Сталинской премии первой степени.

Кроме заведующего Мотовилова на кафедре отделения монументальной скульптуры работали преподавателями такие видные педагоги, как архитектор Леонид Михайлович Поляков (1906—1965), Саул Львович Рабинович (1905—1988) – ученик А. Т. Матвеева. В 1930-е годы Рабинович занимался в парижской мастерской Э. А. Бурделя. В Строгановке его так и звали «Саул Парижский». Позже Г. И. Мотовилову, порой, «властолюбивому, решительному, смелому и прогрессивных эстетических взглядов», удалось привлечь к преподаванию молодых скульпторов. «Постепенно подрастающие ученики Григория Ивановича становились преподавателями – это С. С. Волков, рано ушедший из жизни Н. Крамм, Иван Васильевич Кулешов – однокурсник Моисея Хасминского. Несколько позже – А. Бурганов, Е. Похалецкий, Г. Жилкин. Последние двое преподавали на кафедре академической скульптуры, которой руководила Е. Белашова, а позже Р. Р. Иодко – старый добродетельный человек по прозвищу „чуть-чуть“. Это потому, что он был крайне нерешителен и поправлял работы чисто количественно, в размерах, не касаясь целого. Приходили и уходили и другие преподаватели»¹¹.

---

¹⁰ Коненков С. Т. Слово к молодым. – М.: Молодая Гвардия, 1958. – 146 с.

¹¹ Холмянский Л. М. Мысли и образы. – М.: СканРус, 2006. – 288 с.

Однокурсники

Тот первый послевоенный набор будущих скульпторов, который собрал Мотовилов под своё крыло, с большой самоотдачей служили своим талантом родной стране. Среди них Вера Акимушкина – будущий известный медальер СССР, создавшая несколько десятков памятных медалей, среди которых «300 лет воссоединения Украины с Россией» (1954), «К 100-летию со дня рождения К.Э.Циолковского» (1957) и другие. С 1963 по 1968 гг. Акимушкина работает главным художником московского монетного двора. В 1979 году с её благословения создаётся в Москве Клуб молодых медальеров, что позволило сохранить и возродить направление медальерного искусства в годы развала СССР.

Студенты скульпторского факультета МВХПУ (б. Строгановское) послевоенного набора 1945 года. В первом ряду в центре – заведующий кафедрой скульптуры Мотовилов Г. И., во втором ряду второй слева – студент скульпторского факультета Моисей Хасминский с сокурсниками в помещении скульпторской мастерской Строгановки.

Моисей Хасминский у барельефа для павильона «Лесонасаждения» ВСХВ. 1951-1952 гг.

Вера Михайловна создала яркие произведения, прославляющие культуру и искусство разных народов, живущих в СССР. Это и скульптурные барельефы Пушкина, Островского, Горького для Севастопольского драмтеатра (1955), декоративная композиция «Музыка» для аттика драмтеатра в г. Волжске (1956). В разные годы В.М.Акимушкина выполняет скульптурные композиции и для других театров страны: драмтеатра имени Тургенева в Орле (1973), детского музыкального театра имени Натальи Сац в Москве (1979), драмтеатра имени Пушкина в Курске (1983).

В 1968 году, через восемнадцать лет после окончания Строгановки, Вера Михайловна возвращается в свою альма-матер – Строгановское училище, но уже в качестве преподавателя на кафедре архитектурно-декоративной пластики, где когда-то она училась сама. Через несколько лет работы Вера Михайловна получает звание профессора. До конца своих дней трудилась Акимушкина на родной кафедре Строгановского училища, воспитав достойных учеников, преумноживших своим творчеством славу России в изобразительном искусстве. Многие имена её талантливых питомцев сейчас известны не только в России, но и за рубежом.

Среди них – председатель Правления ВТОО Союза художников России, Народный художник, Академик РАХ Ковальчук А. Н., Народный художник, Академик РАХ Щербаков С. А. и многие-многие другие достойные и известные имена в современном искусстве.

На диванчике второй слева Моисей Хасминский с однокурсниками по Строгановке.

А пока, молодые выпускники Строгановки 1950 года – Хасминский, Акимушкина и Егоров, полные надежд и энергии, работают в составе творческого коллектива, организованном своим учителем Г.И.Мотовиловым на ВСХВ (ВДНХ-ВВЦ), стоят на старте творческого пути, и у каждого, как показало время, он сложился по-своему.

Особого внимания заслуживает однокурсник Моисея – Иван Васильевич Кулешов. На общей фотографии он в верхнем ряду слева. Крепкую мужскую и профессиональную дружбу, родившуюся в стенах Строгановки, Иван и Моисей пронесли через всю жизнь, хотя каждый из них шел своим неторным творческим путём.

Ивана после окончания Строгановского училища сразу приглашают на родную кафедру в качестве преподавателя. Со временем ему присваивают профессорское звание. В преподавательском деле он опирается и на своё первое профессиональное образование, полученное в Художественно-педагогическом училище памяти 1905 года. О себе Иван Васильевич не раз говорил, что его «творческий метод – реализм. Реалистическое искусство дает художнику возможность наиболее полно отражать его отношение к жизни, событиям, природе. Облагораживающее начало заложено в восприятии жизни художником. Мастерство, искренность, любовь к своей стране и своему народу – это неизменные качества русской реалистической школы изобразительного искусства.¹²

---

¹² По материалам сайта «Artupor». <http://www.artupor.ru/author/ivankuleshov/>

Фото из книги С. Т. Конёнкова «Воспоминания. Статьи. Письма». Иван Кулешов – крайний справа.

Не оставляет Кулешов и свою активную скульпторскую деятельность, он автор монументально-декоративных произведений, мемориальных досок и медалей. Среди его произведений орнаментально-декоративные панно для 14-го шлюза Волго-Донского канала (1951), серия рельефов для Петелинской птицефабрики Московской области, памятник павшим в Боровске и многие другие. Он вступает в ряды МОССХа, становясь его полноправным членом. В 1956 году в составе творческой бригады, возглавляемой легендарным скульптором Сергеем Конёнковым, работал над скульптурными рельефами и фигурами на фасаде драматического театра в Петрозаводске по эскизам самого Сергея Тимофеевича.

Со скульптором Мариной Владимировной Денисенко (1923—2016) Хасминский знаком с давних времён учёбы в Строгановке. Марина поступила в Училище, уже имея за плечами суровый опыт связистки, служившей в годы Великой Отечественной войны в 65-й гвардейской танковой армии в звании младший сержант и имела боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими. Марина казалась Моисею не по годам взрослой, да и мужская половина скульпторского факультета с трудно скрываемым уважением и восхищением относилась к ней.

Скульптор Марина Владимировна Денисенко

После окончания Строгановского училища у Марины Владимировны сложился свой творческий путь. В 1950—53 гг. вместе с однокурсниками Хасминским, Акимушкиной и другими под руководством Мотовилова работает над оформлением павильонов ВДНХ. В домашних архивах Моисея Хасминского сохранились фото того периода, в том числе барельефы для павильона «Лесоразведение» работы Хасминского и Денисенко.

Барельеф для павильона «Лесоразведение» на ВСХН (1950-1953)

С 1955 года Денисенко участвует в выставках и создает парковые скульптуры в скульптурном комбинате.

В 1957 году Марина принята в члены Союза Художников СССР. Награждена дипломами МОСХ РСФСР, МГО ХФ РСФСР. Участвовала в выставке, посвящённой 50-летию Победы в Великой Отечественной войне в Центральном Доме Художника в Москве.

Справа Моисей Семенович, рядом с ним в центре Марина Владимировна Денисенко. 60-е годы.

Своё творчество скульптор Денисенко Марина Владимировна посвятила детской теме. В 1970-х она отходит от больших скульптурных форм и сосредотачивается на исполнении мелкой пластики, преимущественно с изображением девушек и маленьких детей. Её работы, очень мягкие по своему выражению, показывают повседневную жизнь и игры молодёжи, что называется без забот и хлопот.

Её любимым материалом всегда был гипс и бронза. Скульптор Денисенко сделала большое количество монументальных скульптур для школ и спортивных учреждений. Самые известные ее работы: «Играющий ребёнок» (гипс, 1955); «Ребёнок» (майолика, 1956); «Девочка» (гипс, 1964); «Играющие дети» (гипс, тонированный 1967); «Надя» (гипс, 1970); монументально-декоративные – «Играющие дети» (бронза, 1958); «Девочка с куклами» (медь, 1961); «Таджичка» (алюминий, 1967), «Дети с голубями» (1970), фонтан «Дети» (1975), «Бегущие» (1977), «Юные футболисты» (1979), «Дети и птицы», «Девочка с куклами» (1983) и другие.

В 1998 году у Денисенко Марины Владимировны состоялась персональная выставка в Москве совместно с живописцем Константином Григорьевичем Гнеушевым (1922), также закончившим Строгановское Училище в 1950 году, учился у П.В.Кузнецова и А.В.Куприна. В составе бригады Мотовилова с 1951 по 1956 гг. исполнил несколько панно для павильонов «Животноводство», «Садоводство» и «Поволжье» на ВСХВ.

Работы М. В. Денисенко находятся в музеях и парках бывшего СССР, а также в частных коллекциях России, Англии, Югославии, Японии.¹³

На протяжении всей жизни после окончания Строгановского училища Марина и Моисей поддерживали дружеские и творческие отношения, часто созванивались друг с другом по телефону, делились новостями, тепло общались между собой и члены их семей. Обращает на себя внимание тот факт, что и год ухода из жизни этих независимых художников один и тот же.

---

¹³ По материалам Русской антикварной галереи. <https://rus-gal.ru/artists/denisenko-m-v/>

Мир творчества Моисея Хасминского

С 1951 года начинается активная профессиональная деятельность Моисея Семёновича, как скульптора. Ему двадцать пять лет. Время начала трудовой деятельности Хасминского удачно совпало с принятием решения правительства страны о возобновлении работы ВСХВ (Всесоюзная сельскохозяйственная выставка) с 1950 года, принятом через три года после окончания войны. Начиная с 1950 по 1954 год реконструкция Выставки шла полным ходом, согласно Постановления Совета Министров СССР №3993 от 25 октября 1948 г. «О Всесоюзной сельскохозяйственной выставке». Из истории известно, что первое торжественное открытие ВСХВ, состоялось 1 августа 1939 года, став общегосударственным событием того времени, т.к. после начала Великой Отечественной войны ВСХВ была закрыта, а экспонаты были переданы на хранение: экспозицию и библиотеку Выставки эвакуировали в Челябинск.

Во время учёбы Моисей активно участвует в жизни Строгановки, сходу включается в общественную работу. Он становится членом бюро ВЛКСМ факультета в институте 1949—50 гг., после окончания учёбы МВХПУ в 1950—51 гг. – членом комитета ВЛКСМ Московской организации Союза советских художников (МОССХ). Общественная работа продолжается и после окончания Училища, он становится членом агитколлектива МОССХа с 1951 года, а в апреле 1952 года подаёт документы в Союз Советских Художников. Годы учёбы пролетели быстро, оставив глубокий след в душе вчерашнего студента, породив большие надежды на будущее. Моисей Хасминский с успехом участвует в Выставке дипломных работ МВХПУ (б. Строгановское) в Доме Архитектора в Москве, представив свой проект Фронтон для здания штаба военного округа. Тогда эта работа вызвала немалый интерес художественной и культурной общественности, и о ней была напечатана статья в газете «Советское искусство». В июне 1950 года, получив диплом скульптора, выпускник Хасминский предпочёл работать в таких областях искусства, как монументально-декоративная скульптура и керамика.

Став полноправным членом Союза Советских Художников, молодому и талантливому ваятелю открываются широкие перспективы в реализации его таланта. С этого момента началась активная и упорная работа по призванию. Высочайшая работоспособность, настойчивость, терпеливость и усидчивость, а еще свойственная ему от природы смелость, помогают Хасминскому в короткие сроки достигать поставленные цели. Моисей много и самоотверженно работает, успешно преодолевая естественно возникающие трудности. В нем открывается способность проявлять себя в сложных ситуациях, как организатора. Самостоятельно принимая решения, он постепенно научается аргументированно отстаивать своё мнение по важным для него позициям. Молодость – есть молодость. Перед полным жизненных сил и планов скульптором открываются двери домов и мастерских известных мастеров и знатоков в искусстве; выставочных залов, где завязываются знакомства, устанавливаются новые перспективные связи. Моисей без устали, самозабвенно работает, порой забывая о сне и еде, принимая активное участие во всевозможных сначала молодёжных московских, а затем и во всесоюзных и республиканских художественных выставках. В семье художника сохранились многочисленные каталоги, журнальные и газетные вырезки, рассказывающие об этом периоде его жизни.

Именно тогда, на волне энтузиазма и веры в особую благородную миссию советского общества, им создаются такие монументальные произведения, как «Наука и труд», «Материнство», бронзовый портрет хирурга Н. И. Пирогова и многие другие. Для Всесоюзной выставки в Манеже скульптор выполняет известную, высотой более двух метров, композицию «Мирный атом». Любителям искусства хорошо известны и фигуры И. Левитана, писателя К. Чуковского, и скульптурные портреты поэтов Бориса Пастернака и Михаила Светлова. С этого момента в его коллекции появляются и работы малой формы, такие как портрет сидящего с книгой отца, а также «Казачи», «Офицер и дама», «Чаплин» и многие другие.

Для Моисея 50-е и 60-е стали годами нескончаемого творческого вдохновения и душевного взлёта. Он буквально дневал и ночевал в мастерской в поисках новых форм для реализации своего скульпторского таланта, веря в своё призвание служить обществу и стране.

Начиная с конца сороковых и начала пятидесятих годов в Советском союзе небывалого размаха достигла монументальная скульптура. Камень и бронза, набравшие коллективную силу народных масс, в руках человеческих послушно превращались в памятники и тематические группы, воспевающие величие всего происходящего. Монументальные скульптуры шествуют по стране и устанавливаются во многих городах не только Советского союза, но теперь уже и за рубежом в лагере стран социалистического содружества. Воспевая радость труда и мирную жизнь, они воплощают, как выдающихся государственных деятелей, людей науки и искусства, героев и жертв Великой Отечественной и гражданской войн, так и просто обыкновенных советских людей, строителей светлого и общества с его правдивыми и достойными будущего ценностями. Обращался в своём творчестве Хасминский и к историческим событиям. Его монументальные работы воспринимаются совершенными, благодаря найденной и используемой им своеобразной фактуре, архитектурной организации объёма, достигая зрительного эффекта массы при досконально выверенных весовых соотношениях.

Приступая к воплощению той или иной задумки, Хасминский на интуитивном уровне умело и грамотно пользовался разнообразными известными выразительными средствами в скульптуре. В то же время художник напряжённо искал и свой собственный путь обновления творческого метода, работая в различных жанрах и воплощая правду жизни в разном материале. Не считая композиционных эскизов, являющихся необходимой ступенью на пути к самой лепке, количество которых насчитывает не одну тысячу, Хасминский создал огромное число

рисунков фрагментов лица, головы, рук, ног, торсов и спины... Когда смотришь на это изобилие пластических этюдов, то невольно вспоминаешь творческие объёмы Родена, Конёнкова, Мухиной, Неизвестного, Церетели, Тугаринова..., их почти баснословную работоспособность. В предварительной лепке Моисей постоянно ведёт поиски воссоздания естественного жеста и движения, уделяя внимание всякой мелочи, по-прежнему остающейся крайне необходимым средством в создании живого образа.

Вот так, мало-по-малу, у молодого Хасминского появляется понимание первого и главного требования к скульптору – видение объёма. Что это такое?

«У меня не сразу появилось это понимание. Вот, к примеру, стоит натурщик или натурщица, – поясняет Моисей Семёнович. – Начинает скульптор лепить. Но он лепит не объём, а по контуру, по силуэту. Как в институте было: пять-десять минут лепят, а потом поворачивают модель или под другим углом смотрят на натурщика, с другой точки и опять лепят. А надо увидеть объём! Надо отойти от своей работы, подойти к натурщику – посмотреть. Надо развить пространственное (глубинное) зрение в себе, тогда можно научиться видеть объём. – Для чего нужна обнажённая натура? – Чтобы суметь увидеть под платьем или одеждой объём фигуры: ногу, живот, бицепс... Это первое и важнейшее требование... Ну и какая-то силёнка должна быть, если работы большие, приходится ворочать скульптурную массу...».

На раннем этапе освоения ремесла ваятеля, Моисея неизменно притягивал жанр скульптурного портрета. Его вдохновляла сама возможность суметь запечатлеть в скульптурном облике не только внешнее сходство, но и раскрыть душевный мир натурщика, превращая бесформенную глиняную массу в реального человека с присущими только ему чертами лица и внутренней эмоциональной наполненностью. Явно обладая талантом психолога, Хасминский, создав бессчётное количество таких портретов, сумел выработать свою технику исполнения. Чем больше Моисей работал в создании портрета, тем глубже он проникал в тайны композиции, моделировки формы, светотени и фактуры, способствующие правдоподобной передаче особенностей мускулатуры человеческого лица и его мимики, свойственной конкретному человеку и отличающей его от другого.

Портрет отца. (Хасминский Семен (Шимсон) Львович).

Визины, дедушка Семён и его стихи

На пике своих молодых творческих сил и возможностей для Моисея приходит время первой влюблённости. Его избранницей становится двадцатичетырёхлетняя Валентина Визина, талантливая выпускница Московского архитектурного института, впервые принявшая участие в Выставке 1954 года, дочь знаменитого художника Эммануила Визина.

Валентина Визина.

Молодые, страстные, пытливые натуры двух талантов сразу узнали и почувствовали друг друга. Моисей был в меру напорист, а она по-девичьи скромна и романтична, и несколько отстранена, как и положено благовоспитанным девушкам её уровня. Впрочем, это несколько не мешало проводить им вместе все своё свободное время. Они много гуляли по Москве. В то время Москва строилась, оживая после тяжёлых лет войны, и начинающим специалистам их уровня было всё важно и интересно. Пятидесятые годы по праву могли бы быть названы эрой советской молодости: на пороге стояли открытия ученых, в коммуналках вызревали семена будущих поэтов-шестидесятников, на экраны один за другим выходили фильмы о любви, а где-то совсем не за горами витал дух свободы, близилось время Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. Вскоре, Моисей и Валентина расписались и стали жить в Чистом переулке с родителями Моисея, а через год у них родилась дочка Маша, ставшая впоследствии самобытной художницей – продолжательницей творческой линии Визиных. А пока молодые родители счастливы, вместе с ними счастливы и их родители, ставшие дедушками и бабушками.

Увы, но семейное счастье Моисея и Валентины неожиданно оборвалось. Прожив вместе около десяти лет, семья распалась.

До конца своей жизни Моисей дарил свою любовь и поддержку дочери. Отец и дочь встречаясь, подолгу беседовали на интересовавшие обоих темы о творчестве, заходили в гости в новую семью Моисея, где подрастал его сын Александр. Когда Маша с мамой уехали из страны, Моисей Семёнович помогал им материально. Они часто общались по телефону. Сегодня Мария живёт в Израиле, она признанный профессионал в области книжной иллю-

страции, как и её отец. До сих пор дети Моисея Хасминского Мария и Александр сохраняют тёплые отношения, периодически созваниваясь друг с другом.

Счастливые молодые родители Машеньки – Валентина и Моисей Хасминские.

Счастливый отец.

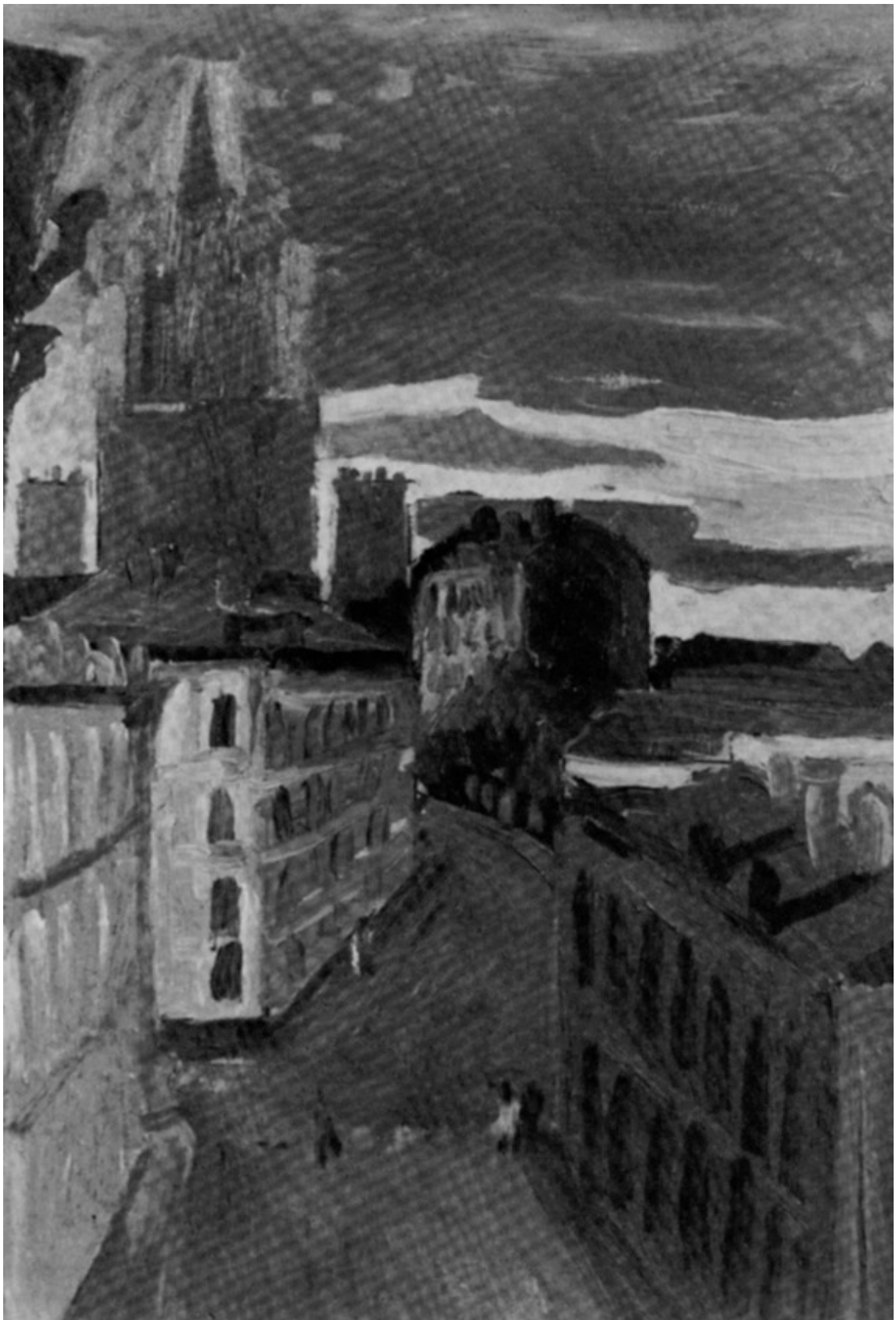
Дедушка Семён с внучкой Машенькой.

Дедушка Семён Львович Хасминский души не чаял в своей первой внучке Машеньке. От избытка чувств он начал писать стихи сначала для неё, а позже для внука Саши. В архиве семьи бережно хранится его стих «Машеньке четыре года, она знакомится с природой...», написанный ещё в августе 1967 года и подаренный ей в день семнадцатилетия 2 сентября 1980.

Для Саши дедушка Семён оформил целую «книгу», собрав все стихи, написанные для него с 1970 по декабрь 1983 года на обычных листах школьной тетрадки в линейку. Обложка книги изготовлена из проклеенных для твёрдости нескольких листов белой мелованной бумаги и скреплённой с листами со стихами нитками «мулине» зелёного цвета под названием «Стихи Сашеньке от дедушки Семёна».

Отец Валентины – Визин Эммануил Павлович, обосновался в Москве ещё с 1926 года, когда приехал поступать, а затем и учиться на графическом факультете ВХУТЕМАСА.

Нередко он заходил в Чистый переулок в дом Хасминских пообщаться с молодыми, повидать и понянчиться с внучкой. Вполне возможно, что именно эти встречи и беседы сподвигли тогда в 50-х годах XX века, написать ему известную картину «Чистый переулок. Закат».

Визин Э. П. «Чистый переулок. Закат»

Имя талантливого художника Эммануила Павловича Визина (1904—1975), широко известно и сегодня. Творчество мастера – многогранно: «работая многие годы в станковой графике, книге и живописи, он обрёл признание лишь в последние годы жизни после эстампов на русские темы и иллюстраций к русским народным сказкам, экспонировавшихся, но не изданных. А между тем его творчество несёт черты яркой индивидуальности художника, настойчиво стремившегося выразить своё понимание действительности. Его наследие широко по тематике и состоит из живописных и акварельных работ, рисунков тушью и карандашом, гравюр на линолеуме и дереве, офортов и литографий. И во всех произведениях чувствуется живой интерес художника к реальности, к людям...».¹⁴

Художник Визин Эммануил Павлович

Художник непростой судьбы, он с честью и достоинством прошёл свой жизненный путь от работника Политпросвета в пограничных войсках в Бессарабии (1919), грузчика в Одесском порту (1921) до членства в Союзе Художников (1933). Прошёл Визин две войны: пятнадцатилетним пацаном в 1919 году убежал на фронт, а в 1941—1945 гг. состоял в рядах Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны, в марте 1945 года был тяжело ранен. Между войнами учился. В 1923 году поступил в Одесский художественный институт на живописный факультет, учился у Т.Б.Фраермана. В 1926 году приехал в Москву и поступил на графический

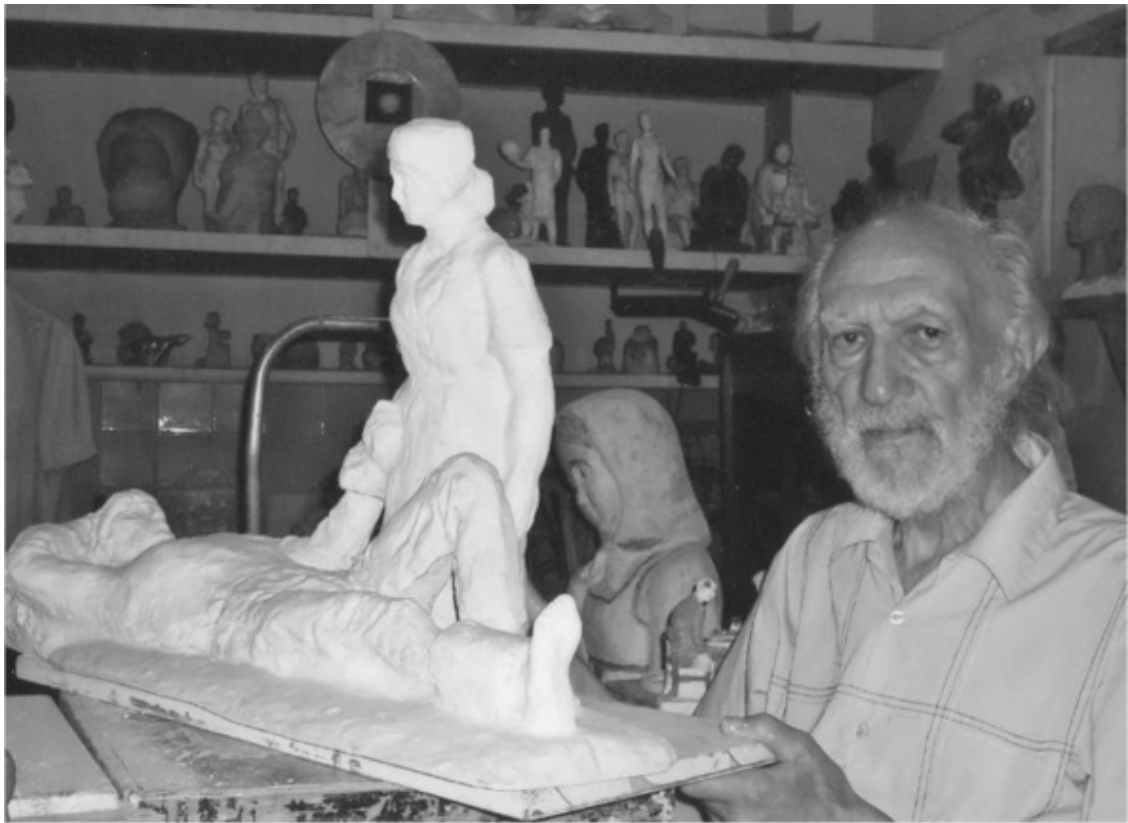
---

¹⁴ Эммануил Павлович Визин 1904—1975. Живопись. Графика. Керамика. Каталог выставки. М.: Советский художник. 1980

факультет ВХТУМАС (ВХУТЕИН), учился в мастерской В.А.Фаворского гравюре и композиции. Визин в годы учения занимался почти исключительно рисованием и живописью, посещая мастерские А.А.Осьмеркина, Н.Н.Купреянова, Д.П.Штеренберга и других. Много работал в Мастерской монументальной живописи, но к сожалению, работы остались неосуществлёнными. В 1930 году окончил Московский полиграфический институт. Сохранились его макеты детских книг с иллюстрациями, которые он намеревался предложить для печати: «Соловей» Г.-Х. Андерсена (1931—1932), рассказ о ненецком мальчике «Норбу» (1931), оформление книги В. Смирновой «Два сердца». Увлекаясь иллюстрированием «для себя», Визин сделал иллюстрации к «Тарасу Бульбе» и «Ночь перед Рождеством» Н.В.Гоголя, Достоевского, Пушкина, Гофмана... Произведения Э. П.Визина, будь то иллюстрации, станковые листы или живопись, создают определённую духовную атмосферу. В них выражается личность самого художника, его идеи и впечатления от того, что он изображает.

В мастерской скульптора

За всю жизнь у Моисея Семёновича было несколько мастерских. Где-то в начале 70-х у него появляется мастерская, теперь уже выделенная ему Союзом художников СССР, в которой он останется творить до конца жизни. Прошло много лет, но по-прежнему каждое утро без выходных и праздников, перед тем, как самой уйти на работу, Клавдия Михайловна, непременно собирала мужу простенький обед, и тот отправлялся в мастерскую, расположенную на улице Вавилова, 69, недалеко от станции метро Профсоюзная на первом этаже обыкновенного жилого дома, и проводил в ней целый день. Вечером он возвращался домой окрылённым и немного подуставшим, что тут поделаешь – годы... Именно мастерская, как ничто иное и стала тем оазисом жизни, позволявшим ему непрестанно пребывать в своей стихии – мире творчества. Менялись времена, исчезали эпохи, покинул политическую карту мира и Советский Союз. Навстречу будущему явилась сегодняшняя Россия, но маленькая лодочка-мастерская неизменно дарила своему хозяину и отдохновение, и полет творческой фантазии, дарила силы, чтобы жить, надеяться и творить. И он творил, творил много, самозабвенно, забывая возраст и усталость, чаще не на заказ, особенно в последние годы, работал по внутренней потребности души и сердца. Оставаясь очень скромным во многом неприметным человеком, Хасминский, казалось, не искал общественного признания и его не интересовали ни слава, ни известность. Он не хотел быть лучше кого-то, а просто «делал своё дело, делал его не для публики, а для каждого отдельного человека, делал по зову души и на совесть, потому что не мог поступить иначе, это был абсолютно осознанный и выбранный им навсегда способ существования. Единственным соперником Моисея в искусстве был, по его словам, только он сам. Критику этот человек воспринимал легко и был внимателен к любому замечанию, относясь к самому себе с максимальной строгостью». Такова природа подлинного интеллигента, человека во всех отношениях терпимого и благорасполагающего, не способного ни на малейшую ложь или какой-либо дурной поступок. А он таким и был, таким я его запомнила в недолгих наших встречах и общении.

Начиная с начала 70-х скульптор увлечён камерной пластикой. Многообразие используемых мотивов, сюжетов и форм сподвигают и его, и его зрителя к внутреннему диалогу с созданным им героем, к совместному обдумыванию смыслов «вечной темы». Стараниями рук художника и его бесконечной фантазией на свет появляются выразительные «Шахматисты» (терракота, соли, рог), «Маркиза» (майолика, белая эмаль, соли), «Маркиз» (бронза), «Портрет мальчика» (известняк), «Хасиды» (керамика, соли), а присутствие камерных работ таких, как «Дама из пласта» (терракота, соли), «Деревянная дама» (дерево, темпера) показывает, как изменчивы художественные вкусы и воззрения мастера.

Рождение этюда

Большинству произведений Моисея Семёновича свойственны глубокая, но при этом сдержанная эмоциональность и лиричность, наряду с выразительной внутренней устремлённостью. Не переставая искать всё новые и новые подходы к реализации своих идей, Хасминский черпал для себя сюжеты из окружающей повседневности и литературы, стараясь идти в ногу со временем и жить теми порывами и намерениями пятидесятых, которыми тогда жила вся страна «в буднях великих строек, в их весёлом шуме, в огнях и звонах...». Тот вдохновенный подъём всей страны, художник старался отражать и в своих произведениях, прорастающих на благодатной почве в его мастерской, являющейся уникальной территорией любого мастера, а потому приглашаю вас побывать там вместе со мной и хоть одним глазком взглянуть на «святая-святых» – рабочее место скульптора, место, где рождались, как первые графические эскизы, так и этюды в их объёмном решении.

Сюжеты для мелкой пластики («Бабушка с дедушкой», «Отдыхающие» и т.п.) брались из книг и собственной фантазии, но прежде всего конечно же из жизни. Никакое настроение, движение души, ситуация не ускользали от внимательного и пытливого взгляда скульптора.

Нередко он делал предварительные зарисовки, но чаще сразу брал пластилин и быстро, почти молниеносно делал этюдную лепку. В его мастерской можно было встретить немало портретов, слепленных с самых обычных людей, случайно встреченных им где-то и сумевших чем-то привлечь его взгляд. Наверное, нам никогда не узнать кто скрывается за скромной девицей, пожилой парочкой сидящей на лавочке или фигурками артистов цирка, но самое главное, что все они на редкость точно сохранили и настроение, и дух своего времени. Нередко Моисей Семёнович и свои личные переживания воплощал в лепке, иногда в реалистичной, иногда в ироничной манере. Каждая работа ему была дорога по-своему. Скажем, «Спящего» он настолько полюбил, что всегда с особым трепетом делал его по несколько раз и в разных вариантах, а Левитана – кроме скульптурного бюст-портрета, лепил ещё и в рост. Для Хасминского Исаак Ильич был не только любимым художником, но и во многом человеческим учителем нравственности.

Время не спешит властвовать над глиной и камнем. По сей день эффектна и актуальна его работа «Мирный атом». Выполненная в полный рост фигура учёного, физика-ядерщика, уверенно стоящего на своих широко расставленных ногах и держащего на ладони символ атома, устремив на него свой твёрдый взгляд, словно призывая: атомная энергия должна и будет использоваться только в мирных целях! Мир в те годы стоял на грани ядерной катастрофы, грозящей уничтожению всего живого на земле, которую Советский Союз, благодаря разработкам отечественных учёных не допустил, направив разрушительную силу термоядерной энергии в созидательное русло, создав первые атомные электростанции.

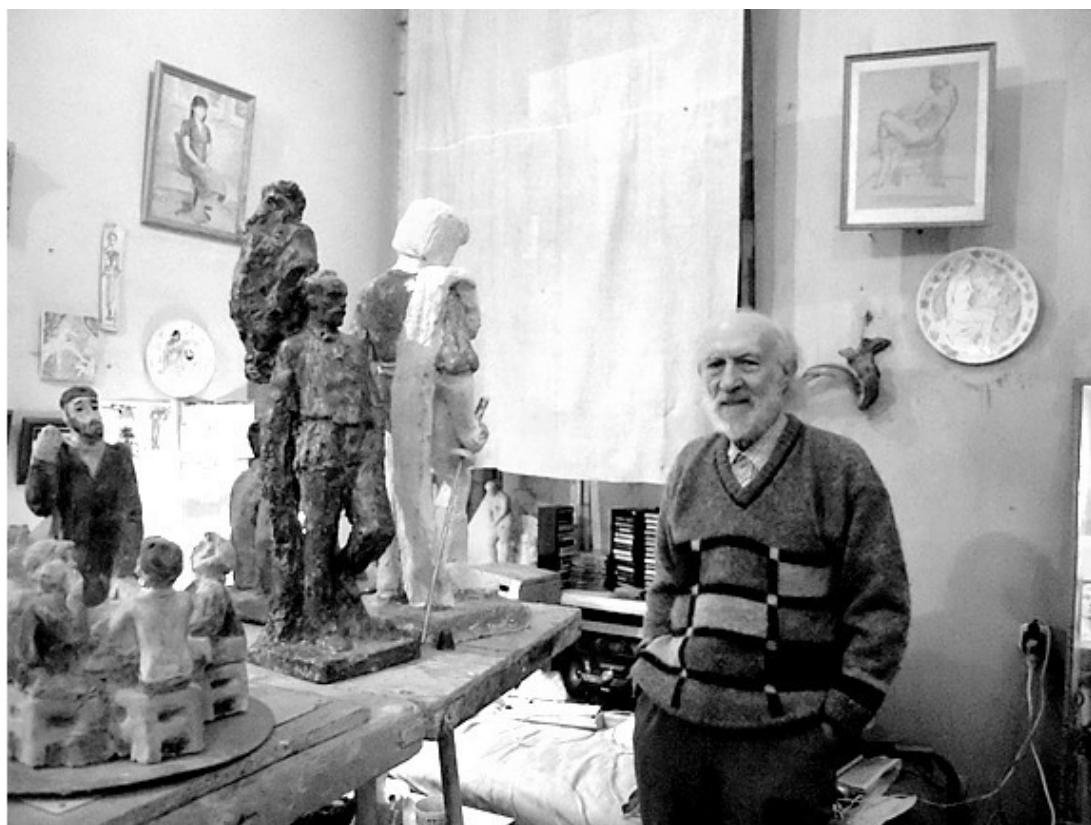
Не менее привлекательна скульптура «Турист», запечатлевшая красивого, атлетически сложенного молодого мужчину в шортах, с опущенным к ногам рюкзаком, пристально вглядывающегося в даль. Художник настолько живо передал эмоциональное состояние человека, что работу можно рассматривать часами. Поза и взгляд юного романтика выражают состояние сосредоточенного выбора, при этом зритель может почувствовать, как пульсирует кровь по жилам у юноши и бьётся его сердце. Его фигура, обдуваемая ветром застыла в естественной позе: мускулистые ноги и крепкие руки, облегающая тонкая тенниска хорошо подчеркивающая рельефный торс и высоко поднятая голова на мощной шее смело и с достоинством устремлены вперед, в будущее. По словам самого Мастера, в работе над образом, помимо пластики предварительного этюда, его полностью поглощала самоценность модели, которой он старался неукоснительно следовать. Воспевая красоту молодости, скульптору удалось передать и здоровье, и физическую силу, исходящие от натуры, а светотеневая моделировка, присущая работам Хасминского, усилила рельефность и подчеркнула хорошую спортивную форму юноши.

Невозможно равнодушно пройти мимо скульптурной группы «Материнство», олицетворяющую собой счастье женщины быть матерью. Ваятель очень точно отражает состояние гордости женщины-матери. Работа динамична и передаёт выразительность эмоций как мамы, так и её детей. В одной руке мать держит малыша, который старается дотянуться до сестрёнки, стоящей по другую сторону рядом с ней, радостно поднимая букет цветов. Этим произведением можно любоваться и рассматривать его часами, насколько жизненно и правдоподобно переданы мельчайшие детали: естественно приподнятый ветром край платья женщины, с той стороны, где она старается удержать, ёрзающего на руках малыша, счастливое выражение лица девочки в коротеньком платьице, край которого также приподнят тем же ветерком; непоседливость малыша, сидящего на маминых руках... Моисей Семёнович рассказывает, что изначально эта модель выполнялась для тиражирования. Тогда такая практика была. Имя скульптора на таких статуях или композициях тогда не ставили, за исключением монументальных. Моисей Семёнович вспомнил, как однажды, приехав на отдых в пансионат с семьёй, он вдруг

прямо напротив входа в главное здание увидел свою скульптурную группу «Материнство». Этот неожиданный момент поразил его и навсегда остался в памяти.

Монументальное произведение «Воин» посвящено всем павшим в Великую Отечественную войну. На постаменте торжественно застыл молодой воин с автоматом, прижатым к груди. Советский солдат в пилотке со звездой, в плащ-палатке и запylённых сапогах, шедший долгими дорогам войны с 1941 по 1945 год, дошёл до Победы, навечно встав на постамент, как напоминание всем нам, что враг – не пройдёт.

Среди скульпторов и зрителей быстро нашла своё место, став популярной работа Хасминского «Художник Левитан», отлитая им в бронзе. Выполненная в рост фигура живописца, держащего в правой руке кисть, за спиной которого шлейфом, поднятым восходящим потоком вдохновения, читается разноцветная палитра мастера, состоящая из многочисленных мазков, свойственных манере его письма, не оставляла никого равнодушным. Эта скульптура была приобретена закупочной комиссией и в настоящее время находится в Художественном музее города Красноярска.

Слева от Моисея Семёновича объёмный форэскиз «Художник Левитан».

По словам сына Александра, у отца в мастерской была своеобразная зона отдыха, некий островок безмятежности, в виде вечно заваленного нужными вещами стола и удобного стула, стоящих прямо посередине комнаты, откуда каждый уголок просматривался, как на ладони. Там «отец отдыхал, пил чай, предавался фантазиям и планам, слушал музыку, размышлял, там в этой области покоя на него снисходило вдохновение, зарождались дерзкие замыслы и смелые идеи для новых скульптур».

Каждая работа долго вынашивалась и созревала в душе мастера. Прежде, чем приступить к её исполнению, Моисей внимательно изучал биографию человека, облик и характерные манеры, жесты героя своего будущего произведения; ему нравилось максимально точно пере-

давать не только характер, но и внутренние движения души, при этом, собрав всё в единое целое, он не раз прибегал к своему излюбленному методу «лепке по памяти и по впечатлениям». Тем и хороши его работы, как монументальные, так и скульптурные портреты – в них нет повторов, нет заранее заготовленного трюка, шажка, уловочки, а потому и нет безликости, традиционщины с её, порой, удручающей однообразностью и буквализмом.

Весьма выразителен портрет в бронзе Корнея Чуковского¹⁵, копии которого имеются во многих частных коллекциях. Хасминский изобразил писателя сидящим на маленьком стуле, подчеркнув тем самым и его высокий рост, и некоторую угловатость фигуры, с характерной для Чуковского, эмоционально поднятой вверх его большой кисти правой руки с растопыренными пальцами. Живой, свободной лепкой ваятель передал и свои незабываемые впечатления от встреч с Корнеем Ивановичем, отразив характерные особенности личности Чуковского, своеобразие его жестов, манеры держаться, вести разговор.

Маленький стул для большого человека вполне может указывать и на его писательскую деятельность для детей, и на свойственное ему искусство жить в неудобных обстоятельствах удушливой общественной атмосферы 20-х годов прошлого века, на его поразительную волю и беспримерное стремление к заранее намеченной цели... Моисею Хасминскому удалось найти всё необходимое, чтобы передать сложность и эксцентричность характера Корнея Чуковского, прожившего, как известно, очень непростую жизнь, будто сотканную из неясностей и противоречий.

---

¹⁵ Настоящее имя Николай Корнейчуков (1882—1969). Родился «в Петербурге, у Пяти Углов, был крещён Николаем». В метрике следовало имя его матери – «украинской девицы» Екатерины Осиповны Корнейчуковой и страшное тогда слово: незаконнорожденный. С начала литературной деятельности Николай Корнейчуков взял псевдоним «Корней Чуковский», а позже псевдоним Корней Иванович Чуковский стал его настоящим именем, отчеством и фамилией.

Скульптура детского писателя Корнея Чуковского

Монументальная скульптура считалась в Советском Союзе мощнейшим и максимально наглядным средством пропаганды и агитации. Творения Моисея Хасминского имели высокую социальную значимость, выполнялись по госзаказу, отливались в металле и бетоне на разных заводах художественного литья. В Москве такие статуи производились в массовом порядке мастерскими ЦПКиО имени Горького, позднее на предприятиях московского товарищества «Росскульптор» (1945—1951), а затем отправлялись во многие города по всей стране. До сих пор существует Комбинат монументальной и декоративной скульптуры в рай-

оне метро Бабушкинская. Его история берет начало в 30-х годах прошлого столетия, когда у Экспериментально-производственного комбината монументальной и декоративной скульптуры Московской городской организации Художественного фонда РСФСР, появились первые художественно-производственные площадки в Потылихе, а чуть позже, в пятидесятых, на Соломенной сторожке. Для расширения скульптурного производства в 1962 году был построен целый корпус в Бабушкине. В послевоенное время в стране возводилось много памятников в честь героизма советского народа.

Кроме одиночных фигур воинов и партизан, Хасминский создал и групповые работы на военную тему такие, как «Солдат с девочкой на руках», «Солдат с любимой», «Воин с сидящей рядом старой матерью и ребёнком», а также скульптурную композицию партизан для памятника в Брянске. Произведения Хасминского украшали собой площади, парки и другие общественные места больших и малых городов Советского Союза. К сожалению точные места пребывания такого рода работ особо не отслеживались ввиду их массовости и назвать их местонахождение сейчас затруднительно.

В своих лучших монументальных произведениях Хасминский по-своему сказал большую правду о советском человеке, оставшись на все времена продолжателем гуманизма и высокой культуры, свойственной отечественным ваятелям. Некоторые работы мастера доходили до пяти метров высоты, и как память в архиве семьи скульптора остались их фотографии. В наше время в ряде городов организуются ретроспективные парки советской скульптуры. Не исключено, что где-нибудь на необъятных просторах России в подобном парке можно встретить и работы Моисея Хасминского.

Моисей Семёнович рядом с монументальной скульптурой

Из рассказов друзей известно, что Моисей Семёнович многое любил делать своими руками: плотничал и столярничал. Те, кому удалось побывать в его мастерской хорошо помнят основательную, на совесть сделанную им деревянную лестницу в человеческий рост, с широкими крепкими ступенями, позволяющими работать над скульптурами крупной формы.

Особо хочется сказать о детских тематических скульптурных комплексах «Игровых площадках для детей» скульптора, а это и «Три толстяка», и «Цирк», и «Дорожные знаки». Оригинальные и яркие, все они в игровой форме обучали детей с раннего возраста Правилам дорожного движения, а то вдруг волшебным образом ребята, гуляя на улице, неожиданно оказывались в цирке, катались на игрушечных зебрах и пони, воображая себя настоящими циркачами или танцевали на огромном шаре, также легко, как это делала главная героиня, из только что вышедшего на экраны страны и сразу полюбившегося детского фильма «Три толстяка», девочка гимнастка Суок.

Работа над уличными игровыми площадками для детей.

Любимый герой всех советских детей Крокодил Гена.

Через игру, а именно она является ведущей деятельностью детей-дошкольников, они легко постигали правила безопасного перехода улицы, тем самым приобретая необходимые навыки для будущей взрослой жизни. Детские площадки Хасминского сооружались в детсадах, чтобы ребята с младых ногтей ориентировались на дорогах. «Жираф, заяц... Я их красил краской ПВА, она очень стойкая и хорошо держится на улице», – поясняет Моисей Семенович.

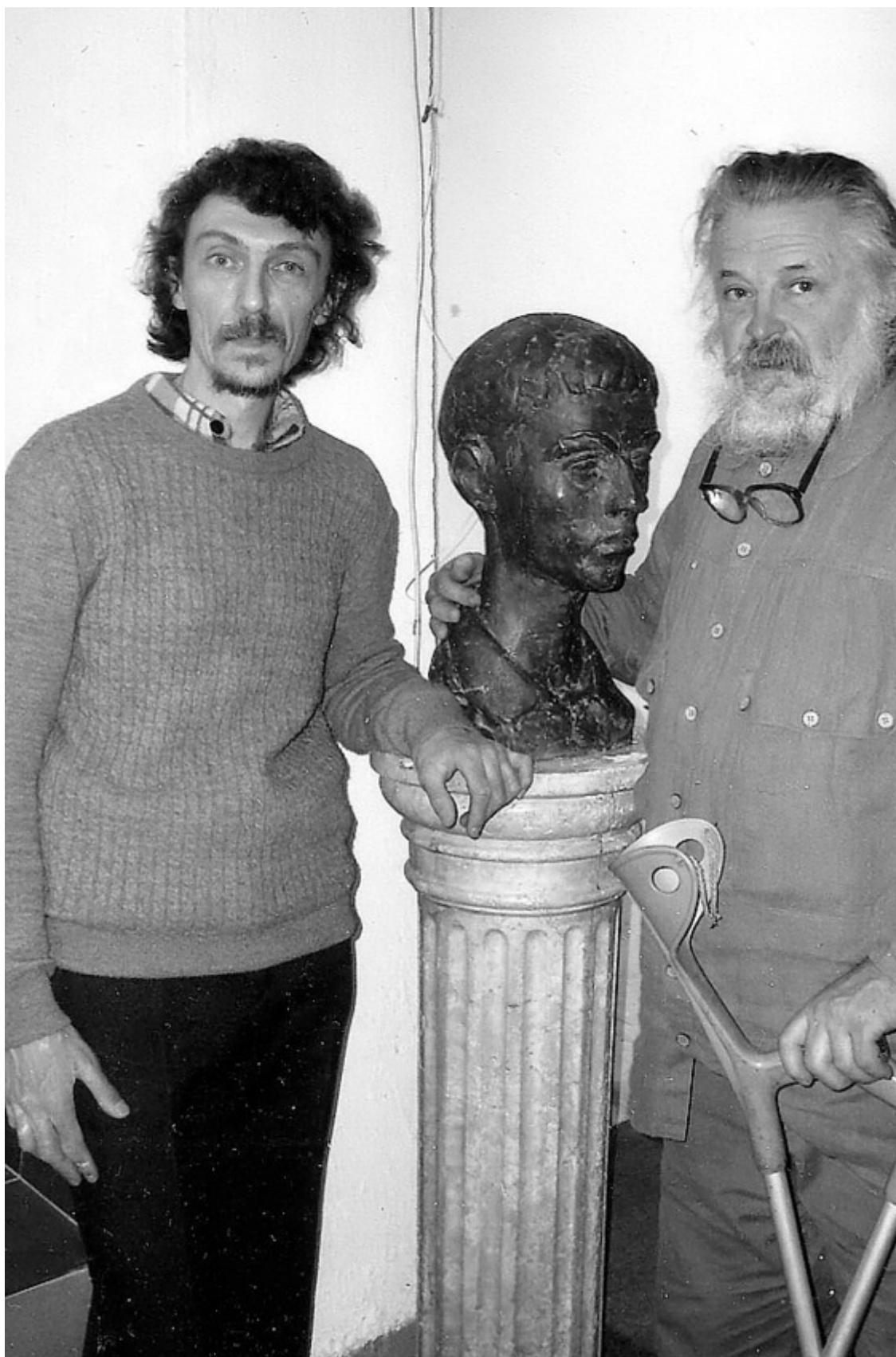
Скульптор со своей «Алёнушкой!».

Мир волшебства несёт в себе работа «Алёнушка» (гипс), созданная мастером по народной сказке «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка». Тонко переданное художником внутреннее состояние задумчивости и печали героини, дополняется стоящим рядом с ней маленьким братом, превращённым злой колдуньей в козлёнка. Не послушавшись своей сестрицы, он «испил водицы из лужицы, в которой отпечатались копытце, и превратился в козлёночка»...

Особая исполнительская манера автора через общие исходные моменты фиксации внешних и внутренних движений придают скульптуре светящуюся мягкую нежность и одновременно затаённую грусть Алёнушки. Работа хранится в мастерской.

В памяти сына Александра на всю жизнь запечатлелись эпизоды встреч с отцом в его мастерской. Ещё в подростковом возрасте, пусть и не часто, он старался там побывать. Иногда он отвозил отцу скромный обед. Моисей Семёнович любил визиты сына и ждал их. В один из таких приездов, он, усадив сына на старый диван, поставил чайник, включил радио, поймал подходящую под настроение музыкальную волну, выложил бутерброды на стол, порезал овощи и стал угощать сына. Сам Моисей ел мало и старался из привезённого больше отдать сыну. Александру навсегда запомнились «большие, скорее даже огромные руки отца, бережно намазывающие масло на хлеб и трепетно передающие ему угощение».

Как-то раз субботним ранним утром Моисей Семёнович обратился к подрастающему сыну: «Одевайся, мы должны поехать в мастерскую, ты мне очень нужен». Привыкший всегда отзываться на отцовские просьбы, Александр стал охотно собираться, тем более, речь шла о поездке ни куда-то, а на работу в мастерскую отца. Он ещё не догадывался, что тот решил лепить его портрет и в дороге запланировал обязательную уборку стеллажей. Войдя в мастерскую, Моисей по обыкновению широко раздвинул занавески на окнах, посадил сына на диван, привычным движением поставил греться чайник, поймал на ВЭФе любимую музыкальную волну и, достав огромный кусок серого пластилина, водрузил его на скульпторский столик.

У «Портрета сына» слева Александр Хасминский, справа скульптор Дмитрий Тугаринов.

Легко и энергично он стал разминать серую массу руками, с улыбкой и огоньком в глазах поглядывая на ни о чём не догадывающегося сына. Первые минуты он молчал, делая своё дело,

а Саша, как всегда с интересом разглядывал многочисленные наброски, висящие на стенах, и вылепленные этюды торсов, голов и бюстов, теснящиеся на полках.

Чайник вскипел, Моисей заварил свой любимый индийский со слоном на коробке, протянул кружку сыну, а сам вернулся на рабочее место. И только тогда, когда отец неожиданно произнёс: «А ты мог бы сейчас не двигаться», Саша смутно догадался и осторожно поинтересовался у отца:

– Пап, а что ты лепишь?

– Потерпи, скоро узнаешь, – ответил увлечённый работой отец и по-доброму, со свойственной ему теплотой, улыбнулся.

Так началась история одной из самых известных и любимых многими работ Моисея Хасминского «Портрет сына» (Портрет Саши), впоследствии, занявшей центральное место в выставочном зале на его персональной выставке.

О графике Хасминского

Исследуя творчество Моисея Хасминского, остановимся, пожалуй, на графике – королеве всех живописцев и скульпторов, которые усердно служат ей от сотворения человека, верой и правдой. Мир его графических работ привлекателен своим особым, можно сказать «хасминским» шармом. Весьма отличаясь от графики других мастеров, его рисунки уходят основной своей линией в некую динамичную оконтуренность изображаемых им моделей и окружающей действительности. В движениях грифеля Хасминский строг и лаконичен. Он как бы и здесь старается подчеркнуть, что прежде всего он скульптор, жёстко обводя контуры натурщи и натурщиков, удерживая их в задуманном им для лепки объёме.

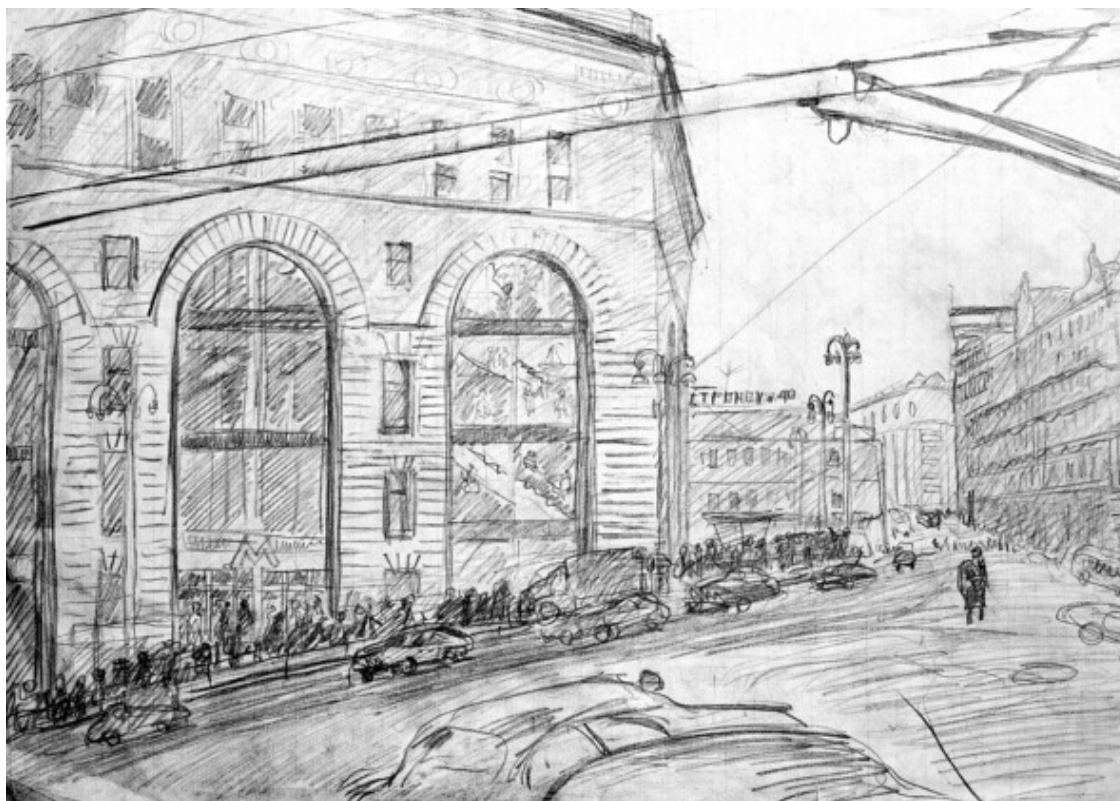
Существует коллекционный ряд его графических портретов. Казалось бы напитанный традициями, в том числе и классического искусства, Хасминский, тем не менее даже в них преследует цель подняться на несколько иной уровень в понимании и раскрытии темы, создавая портретные образы не то, что неявные, а скорее с аллегорическим подтекстом.

В семейных архивах хранится не один десяток блокнотов и миниатюрных альбомов с дорожными зарисовками и набросками художника, выполненными им не только карандашами – простыми или цветными, но и шариковой ручкой и даже зелёной – в общем, всем, что попадало ему под руку. Куда бы не отправлялся Моисей Семёнович с ним неизменно были блокнот и карандаш. Так появились серии работ, сделанных в Греции, Италии, Израиле и России, в том числе и в поездке на Белое море. Поэт Терентий Травник, друживший со скульптором и не раз включавший его произведения в оформление своих книг, отмечает, что «графика Хасминского полная жизненной реалистичности, подкупает простотой и правдивостью каждого штриха».

В течение всей жизни Моисей Семёнович бесконечно много рисовал – рисовал везде и каждую свободную минуту. Где бы он не находился, его лирические зарисовки в незамысловатых деталях без особых подробностей запечатлевали живой облик местности, людей, запечатлевали саму жизнь. В небольших блокнотах сотни, тысячи его рисунков на разные темы: портреты мужчин, женщин, детей, наброски интерьеров – коридора, кухни, части комнаты со всеми подробностями обыденных предметов; жанровые сценки в автобусах, подмосковных электричках, на рынках и в магазинах; портреты рабочих, сельских тружеников, рыбаков, зарисовки беломорских деревень, расположенных по берегам реки с неизменными их атрибутами лодок и растянутых для просушки сетей для ловли рыбы. Заглянул художник и в русскую избу, запечатлев нехитрый быт её обитателей: хозяйку у русской печки с самоварами, мужчин за трапезой... В каждом таком рисунке читается свобода и безукоризненное владение техникой. Натура для Моисея является не только объектом эстетического наслаждения, но и неиссякаемым источником познания бытия в виде бесконечного числа тематических набросков для будущих скульптурных работ.

Интересно восприятие Хасминским Москвы со всеми узнаваемыми подробностями большого города – масштабами его проспектов, улиц и домов, потоком машин и людской толчеёй. За десятки лет художником создана обширная коллекция московской графики. В архивах мастерской хранятся городские этюды и зарисовки не только отдельных домов, будь то здание известного на всю страну и узнаваемого магазина Детский мир, но и просто архитектурных фрагментов: огромных окон, подъездов, неприметных подворотен или привычные всем нам виды с застеклёнными витринами залов кафе с посетителями, сидящими за столиками в обеденный перерыв, органично вписанных в городской пейзаж; улицы со спешащими по своим делам прохожими; деревья; проезжая часть с машинами и людьми на тротуарах, храмы и монастыри города – все эти наброски отражают индивидуальное восприятие художника, свободно передающего свой взгляд на такую знакомую многим, обычно-необычную Москву.

Знаменитый универмаг детских товаров «Детский мир», построенный в 1953—57 гг. на Площади Дзержинского (ныне Лубянке) в Москве.

На различных выставках особое внимание знатоков и ценителей искусства всегда привлекал зал графических и скульпторских работ Хасминского, посвящённых красоте обнажённого человеческого тела, его эстетике со своей редкой непосредственностью и жизненностью, которую ничем нельзя испортить. Впрочем, стоит заметить, что подобные залы, но с работами других художников, пользуются не меньшим вниманием.

«Любая естественная поза мужчины или женщины – всегда красива, некрасивых фигур не бывает, – делится своими впечатлениями Хасминский в беседе с фотографом Татьяной Кудиновой и продолжает, – я много и часто леплю модельную натуру. В ней есть все самое необходимое для постижения величайшей красоты, созданной природой». Стоит заметить, что не в рисунке, а скорее в наброске, художника мало интересуют лица людей. Ему куда важнее правильно уловить и передать линией или штриховкой изгиб тела в той или иной позе. Всегда находясь в поиске, Хасминский абсолютно уверен, что «для того, кто работает с глиной, нет ничего прекрасней человеческого тела».

Как-то раз в одной из бесед с поэтом Терентием Травником, когда тот поделился с мастером своим соображением по поводу того, что Бог есть поэт, Моисей аккуратно добавил, что «Он ещё и скульптор, причём скульптор всесовершеннейший, ибо именно из глины он создавал первых людей».

Хасминский всегда искренне восхищался обнажённой натурой и считал её самой прекрасной из всего, что есть сущего на свете. Моисей, подобно величайшему предшественнику Родену, на протяжении всей своей долгой жизни рисовал и лепил своих натурщиков и натурщиц не столько позирующих, сколько самым непосредственным образом расхаживающих или сидящих у него в мастерской, нарабатывая тем самым навык передачи естественного жеста в своих работах. В своё время Роден, стремившийся к постижению всех сторон мастерства и абсолютному знанию натуры, был потрясён её содержательностью и красотой: «Для худож-

ника все прекрасно, т.к. в каждом существе его проницательный взор открывает характер, т.е. внутреннюю правду, которая просвечивает под внешней формой. И эта правда – есть сама красота».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.